



Наталья Хмелевская

**Перестань над нами
смеяться**

Наталья Хмелевская

Перестань над нами смеяться

«Автор»

2024

Хмелевская Н.

Перестань над нами смеяться / Н. Хмелевская — «Автор», 2024

Может быть, это слышат не все, как он смеётся над нами. Смех этот, злобный, холодный, безудержный, раздаётся над человечеством столько, сколько оно существует. Он подчиняет себе пространство, и все звуки стушёвываются, все краски меркнут. И пока он смеётся, мы летим в бездну, мы несчастны. Кто же он? Как заставить его замолчать? Героиня рассказа, девочка десяти лет, обрела мучительный дар: она услышала этот смех и проделала великий и трудный путь, чтобы потребовать на правах своей чистой души: "Перестань над нами смеяться!" Жанр произведения определить непросто: фантастика или ужасы, философская сказка или духовная притча, а может быть, это психоделическая проза? Ответьте сами на этот вопрос, дорогой читатель. Есть в каждом человеке сокровенное, что он должен отдать миру, потому что это важно. Эта книга - как раз такой дар.

© Хмелевская Н., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	6
Глава 3.	7
Глава 4.	8
Глава 5.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Наталья Хмелевская

Перестань над нами смеяться

Глава 1.

Мне 10 лет, я очень люблю бегать. Частный сектор, две соседних улицы. Это мой маршрут. Когда бежишь, все в тебе поет. Стремительно бьётся сердце, кровь стучит в висках: ух! ух! И такая радость от простой мысли: вот я – ЖИВУ! В переулке – спуск, такой крутой, что можно, разбежавшись, сделать кувырок. Это предел моего блаженства, это что-то необычное и победное, я ликую!

Но в тот вечер все было иначе.

Заворачивая на бегу в переулок и собираясь набрать «пятую скорость» на спуске, я подняла голову и увидела метрах в десяти, у телеграфного столба, высокую фигуру. Это было нечто свинцового цвета. Оно слабо колыхалось, но держало форму. На существе было длинное одеяние с капюшоном, оно склонило голову и прижало руки, скрытые рукавами, к груди. Опешив, я замерла на долю секунды, во все глаза глядя на этот ужас. Существо, словно почувствовав мой взгляд, стало расти, вытягиваясь вверх. Оно стало прозрачнее и еще страшнее. Через несколько мгновений оно поравнялось со столбом. Обезумев от страха, я повернула назад, стремительно преодолевая упрямый склон, потом, метров через пять, остановилась, решив, что такого быть не может, что это мне показалось, что вот сейчас я оглянусь – и ничего не будет. С усилием воли я посмотрела назад и увидела, как оно, медленно приближаясь, плывет за мной.

Такое короткое слово – страх... Может ли оно вместить то ощущение, которое овладело мной? Ноги ослабели, стали ватными, и я уже не побежала, не пошла, а поплелась, задыхаясь от ужаса. Ничто на свете не могло бы меня заставить теперь оглянуться. Ощувив за спиной неестественный холод, я не выдержала, закричала, как животное, которое вот-вот должны забить. Запутавшись в своем неистовом крике, я споткнулась и упала на землю.

Меня поднял отец. Он услышал мой вопль, бросил возню в гараже и поспешил на помощь. Принес домой. Встревоженные родители думали, что я сломала ногу или что-то в этом роде. Осмотрев меня и убедившись, что я цела, они успокоились, а я нет. Я стала убеждать их закрыть ставни и дверь, рассказывала о привидении, которое меня преследовало. Но мне, конечно, не поверили, сказали, что это была тень, мне что-то померещилось в сумерках, что так бывает...

Глава 2.

Ночью у меня был сильный жар, мать сбивала температуру тройчаткой и не смогла сбить. Приехала скорая, меня забрали в больницу. Там сделали укол и оставили в палате до утра.

Больница успокаивала своим запахом, чистотой и бежевыми стенами. Полежав какое-то время в постели, я согрелась, озноб прошел, температура спала. В палате еще кто-то был. Все спали. Так хорошо. И нет никакого привидения. Что это было? Уставшее сознание растворяло тревожные мысли, они мешались и уже казались какими-то глупыми. Привидения. Что за бред. Их нет. Я стала погружаться в сон. И вдруг раздался такой громкий смех, что я вынырнула из полусна, как из воды. Смех был не просто громким, он был над городом, сопками, телевышкой. Казалось, он был над всем миром. Смех был злой, как будто кто-то глумился над кем-то. Смех не прекращался. Он перечеркивал все хорошее, оскорблял слух. Одним словом, был невыносим. Почему все спят? Неужели никто не слышит? Я вышла из палаты к дежурной сестре.

– Что, тебе опять плохо?

– Кто-то смеётся, и я не могу уснуть.

– Где? В палате?

– Нет, над всем городом.

Сестра посмотрела на меня и взяла градусник.

– Никто там не смеется. Тебе приснилось, иди ложись в постель.

Я легла, закрывшись одеялом с головой. Меня опять знобило, но теперь уже от страха. Казалось, что в комнате есть кто-то незримый, и от него идет холод, и я не могла согреться. Справившись с неровным дыханием, я притихла и стала обреченно слушать, слушать, слушать... Но вот рассвело, и смех, словно проваливаясь в пространство, постепенно сошел на нет. Я заснула.

Глава 3.

Спала я недолго: больница просыпается рано. Обход, осмотр, кровь, завтрак. Соседи по палате, знакомство. Мальчишки, выглядывающие из соседней палаты, перебранка и бросание друг в друга тапками. Обед. Сонный час. Визиты родителей. Все своим чередом, и деловито тикают часы на стене, управляя нашим временем. Вечер, страшные детские истории. Моя о привидении произвела впечатление. Когда речь зашла о смехе, всем тоже захотелось его услышать. Ждали, молчали, потом все заснуло. Кроме меня. Было легко оттого, что меня выслушали, мне поверили, словно забрали часть переживаний.

Размышляя об этом, я нашла себе развлечение. Из – под щели между полом и дверью в коридор лилась тонкая полоска света. Я стала смотреть на нее, прищуривая глаза, чтобы менять форму этой полоски. На очередном прищуривании я увидела, как сквозь щель протискивается пластичное серое нечто свинцового оттенка. Я раскрыла глаза, уставилась на пол, наблюдая, в оцепенении, за этой сущностью. А она старалась, ей было трудно пролезть. Протиснувшись на пару сантиметров, она словно бы отдыхала с минуту, потом опять начинала елозить, сжиматься, пытаясь пробраться в комнату. Знакомое чувство беды охватило меня. Надо всех разбудить, включить свет. Но крикнуть у меня не получилось, встать тоже. Я не могла даже пошевелиться. Мною овладела странная неподвижность, как паралич. Тем временем эта дрянь протиснулась и из плоской серой лепешки превратилась в фигуру, похожую на огромную улитку, только без домика. Я понимала, что этот кусок слизи сообщает, хотя у него не было ни головы, ни глаз. Обретя новую форму, существо замерло, словно бы обдумывая свои дальнейшие действия. Оно искало меня, это было понятно. Мы чувствовали друг друга. Я вспомнила, как под моим взглядом в момент выросло привидение в капюшоне, и поняла, что смотреть на слизь не надо, что это опасно. Я закрыла глаза и собрала всю свою волю, чтобы их не открывать. Сколько я так пролежала, не знаю. Может, минут пять, может, час. Время перестало существовать, часы перестали тикать. Наконец я решила посмотреть сквозь ресницы, едва приоткрыв веки. Слизняк изменился, теперь он стал похож на большого ската, периметром где-то как сиденье табурета, толщиной сантиметров двадцать. Он двигался теперь к окну, неуклюже подтягивая одну сторону своей плоти к другой, сплющиваясь, а затем распрямляя первую часть себя, таким образом продвигаясь чуть-чуть вперед. Было понятно, что ему трудно, непривычно так передвигаться. Так продолжалось утомительно долго. Я лежала, закрыв глаза, иногда исподтишка поглядывая на это мерзкое существо. Оно подползло к батарее и стало карабкаться по ней. Взобравшись на подоконник, оно замерло в луче лунного света, как-то обмякло, распласталось, сделалось тоньше, прильнуло одним своим краем к стеклу и потянулось к открытой форточке. Таким же образом оно сползло по другой стороне оконного стекла и исчезло. Ко мне вернулась возможность двигаться. Вскочив, я подбежала к окну, взобралась на подоконник и закрыла форточку. В то же мгновение ОНО ударилось в стекло, и мы оказались друг против друга, разделенные стеклом. Слизь стала чернеть, наливаясь, не выдержала собственной тяжести и шлепнулась на асфальт с характерным звуком. Машинально я легла в постель. Думать не хотелось. Страх превратился в какое – то шоковое отупение. А потом опять раздался смех над всем миром. В окно лился изнуряющий лунный свет, и мне хотелось исчезнуть из этой реальности. Так я промучилась до утра, заснув лишь на рассвете, а потом опять начался обычный день.

Глава 4.

У меня плохая кровь, временами поднимается температура, а диагноз поставить не могут. Вливают глюкозу, колют витамины. Глотала кишку. Я слабею, потому что не сплю и не ем. Раздражают запахи еды, сам процесс поглощения пищи. Мне хочется тишины, а ее нет в этом месте. Другие девчонки кажутся тупыми и несносными. Я хочу, чтоб от меня все отстали. Иногда приходит красивая мама, жалеет меня, целует. Оставляет тертую морковь и компот, идет к врачу, а потом уходит, улыбнувшись мне с усилием, скрывая тревогу в глазах.

За неделю я похудела так, что стали видны ребра. По ночам я слышу смех, но он теперь вызывает не страх, а желание узнать: кто может так смеяться? Иногда по ночам я встаю с кровати и подхожу к окну, смотрю на лунную дорожку, спящие деревья. Никого нет. Мне надо узнать, кто смеется. Я больше ничего такого не вижу, а если и увижу, мне все равно. Жизнь во мне больше не горит, а теплится. Меня высасывает не болезнь, а этот безмерный хохот. Мне надо найти того, кто смеется. Надо найти.

Глава 5.

В одну из таких ночей я решила вылезти через окно на улицу. Зайдя в туалет, я стала осторожно открывать покрашенное окно. Открыв, я посмотрела вниз. Первый этаж, а все равно высоко. Свесив ноги, я сидела, не решаясь прыгнуть. Потом все же сиганула вниз, приземлившись на бетонную дорожку. Была летняя неподвижная ночь. Воздух влажный, терпкий от дыхания цветов. Темные силуэты деревьев. Я пошла в парк, к пруду. Там жили лебеди, но сейчас их не было. И пруд, и деревья, и цветы, – все униженно сгорбилось, все затаилось, пронизываемое смехом, расползавшимся над миром. Сев на лавку, я стала ждать, но ничего не происходило. Напряжение не спадало. Смех не прекращался. Он был цикличен, с небольшими, точно выверенными перерывами. И каждый раз, когда он замолкал не несколько секунд, я мучительно надеялась, что это все, что его больше не будет. Но он был. Я смотрела на лунную дорожку, которая стелилась по темной глади воды. Она слабо мерцала, слегка двигаясь. Движение это, едва заметное, усиливалось, когда раздавался смех, и прекращалось, когда смех смолкал. Они были связаны. Я поняла это и пошла к воде. Вступив в воду, я какое-то время постояла, привыкая к прохладе, потом пошла, пошла... Войдя по грудь, я вдруг почувствовала, что меня кто-то берет за щиколотки, крепко сжимая их. Мне все равно. Надо узнать, кто... И вдруг меня дернули вниз так, что за долю секунды я оказалась под водой. Мне все равно... надо узнать, кто смеется... Тону... Но почему-то я не тонула. Меня тянула вниз упрямая сила, а я продолжала спокойно дышать. Неужели это такой глубокий пруд? Как долго, и какая темная вода. Это вода? Нет, это плотное свинцовое нечто, и не вода, и не воздух. Это ОНО. Осознав это, я почувствовала такую тоску, в которой уже не бывает слез. Вдруг я ощутила опору под ногами. Кто – то словно приказал мне: «Беги». И я побежала, как в замедленной съёмке. И сердце, и легкие работали неестественно медленно, но шумно. Серый плен тянулся вместе с моими движениями. Он меня не отпускал. «Беги, беги!» Настойчиво говорил мне кто-то. «Беги!» И разозлившись на свою слабость, я рванулась так, что удары сердца оглушили меня. «Я... люблю... бегать... Люблю...» Внезапно я почувствовала, что ровная поверхность меняет наклон, превращаясь в крутой спуск. Я смогу теперь разбежаться. Бегу, бегу, вот-вот вырвусь... «Сделай кувырок. Сделай кувырок!» – звучит приказ в моей голове. И я делаю. И преодолеваю эту вязкость. И лечу, лечу вниз. Мне надо узнать, кто смеется. Надо узнать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.